

МЫСЛЯЩИЙ
ПРОЦЕССОР
ОБРУШАЕТ

ГРАД
РАЗЯЩИХ
МЫСЛЕЙ

Мыслящий Процессор

Град разящих мыслей

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6890978

Мыслящий Процессор. Град разящих мыслей (2010—2013).: Геликон

Плюс; Санкт-Петербург; 2014

ISBN 978-5-93682-926-0

Аннотация

Произведение в афоризмах содержанием и стилем продолжает направление философии жизни, начатое Фридрихом Ницше, исследуя самые разные вопросы и детали через увеличительное стекло безжалостной критики в попытке найти заветное совершенство бытия. Сегодня, когда человек и бездна неотрывно смотрят друг на друга, только вновь обретённый смысл и непоколебимая вера в собственные возможности могут уберечь нас от духовной гибели и наделить достаточной силой, чтобы выдержать взгляд пустоты. Я обращаюсь ко всем, кто намерен превзойти самих себя, кто ищет вдохновения и хранит надежду. Мы пойдём вслед за мечтой. «Град разящих мыслей» – это произведение в движении, переменчивое и опасное. Здесь память о прошлом, неуловимость настоящего и влечение к будущему. Здесь вся человеческая жизнь.

Содержание

Философия	5
Культура, искусство	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мыслящий Процессор

Град разящих мыслей

© Мыслящий Процессор, текст, 2014.

© «Геликон Плюс», макет, 2014.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Философия

Что возникло раньше: философия или чужая философия?

Философ обращает в философию всё, до чего только до-
трагивается. Таково проклятие царя Мидаса.

Противоречивость суждений – признак хорошей филосо-
фии.

Мыслить и контрмыслить: возводить песчаные замки и
смывать их морем.

Мыслить выстрелом! А затем догонять.

Я нахожу забавным философствовать *наугад*, но и любо-
пытным благодаря непредсказуемости последствий.

Как много из вас мыслят не в свою пользу?

Философия не для сытых и не для голодных. Первые *уже*
довольны, вторые *пока ещё* нет.

На полях: для мыслителя желудок лишь досадное недора-
зумение и предмет ежедневных проклятий.

Когда не с кем поговорить, рождается философия.
Когда есть – сражение.

Остановись. Посмотри и прислушайся... Вот и вся философия.

Философия по сути своей бесполезна, но крайне занимательна.

Философия – это продукт безделья.

Лодырничество – добродетель мыслителя.

Философ – это величайшая роскошь человечества. Неблагодарная роскошь.

Парадокс: философ никогда не останется без работы.

Что такое философ? Определение, профессия или вымысел? Где за всем этим человек? И кто он? Чем питается, что поделявает, где бывает? На нём есть отметина? Расскажите мне о философе, я так им очарован... Хочу всё про него узнать! Хочу увидеть!.. Ну где же он? Во что одет? Он в шляпе? Трость в руке? Нет, постойте... Вот! На той стороне улицы, в длинном пальто, большие очки... Это философ! Я точно знаю!.. Эй! Господин философ! Подождите! Я только спросить хочу у вас! Только спросить – что такое философ?..

Отдельные афоризмы следует рассматривать как дань мыслителя своим бенефакторам.

Сама по себе хорошая мысль ничего не стоит, пока не окружена другими хорошими мыслями.

Стремись из каждой мысли сотворить гранёный алмаз.

Иногда возникают мысли, смысл которых не понимаешь. Они терпеливо хранят его для своего суженого.

Стоит ли ревновать?

Некоторые из мыслей должны быть наивными, чтобы придать философу натуральности... человечности, если угодно.

Если уж выбирать, то наивная философия предпочтительней философии старческой. Обе считают, что проникли в самую суть, но первую ещё ждёт разочарование.

Беспамятное течение мысли... Как трудно зачерпнуть из него! Как порой не хочется этого делать.

Не принуждай мышление, пусть течёт свободно, пусть течёт по наитию.

Если ты живёшь замурованным в бетоне, то чего удивляешься, что мысли твои заточены и задавлены?

Философ, мыслящий афоризмами, является антенной, принимающей из «откуда-то».

Как же страшно перестать их принимать однажды!

Не пренебрегай дарами воздуха.

Раньше я топил свои мысли, как топят новорождённых котят. Теперь я всем даю жизнь, даже тем, которых убил.

Философия не наука, но искусство. Искусство ловчего мыслей.

Философия стала слишком учёной, безликой в белом халате. Слишком отрешённой и смиренной. Она удалилась в свой параллельный мирок, безучастно поглядывая на происходящее у нас. Какой позор! Пусть лучше убьёт себя, чем и дальше так срамиться.

Философия жизни?.. *Живая* философия! Против философии трупов, похороненных за толстой академической стеной.

Противная судьба уготована несожжённому телу: достать-

ся червям... этим профессорам...

Мыслить через имя другого, укрывать свои слова его словами, не творить события, а переигрывать – таков удел интерпретатора. Чтобы жить, ему необходим покровитель.

Когда я читаю Ницше, лицо моё озаряется улыбкой.
А для чего ещё нужна философия?

Ницше идеален для порождения чудовищ невежества.
Даже последний дурак случайно смотрит вверх и впервые видит небо. От разительного вдохновения пробиваются крылья. Но, не понимая их, вместо взлёта начинает ими копать.

В конечном счёте всё сводится к тому, чей *стиль* вам по нутру, вовсе не идеи.

Здесь философия роднится с живописью.

Быть философом значит чувствовать мир и живописать мыслями. Философ думает *сердцем* при помощи ума.

Господа художники, разве не одной мы с вами крови? Не из одной утробы?

Рисовать мыслями... Вы думаете, художник обременяет себя истинностью идей? Да он смеётся над вами! Для него идеи лишь средство, полотно, на которое ложится краска ду-

ха.

Философия – это изощрённое самоистязание, извлечение самых утончённых криков.

Я доверяю только тем философам, кто дарует своё львиное сердце, самое сокровенное, что имеет, оставаясь в нищете и уязвимости. Их помысел чист, их мысль – от груди. Они вручают нам себя и свои секреты. Их доверие вызывает наше.

Если философия не вызывает сочувствия и её не переживаешь, то она бесчеловечна в целом или конкретно для кого-то. А значит – для человека вредна. Не читайте, тем более не продумывайте того, чего не чувствуете. Последствия могут быть катастрофическими.

Из сердца в сердце странствует философия. А в голове лишь тухнет.

Философия начинается в дороге – и заканчивается за письменным столом.

Оживить философию значит впустить в неё себя целиком: от макушки до мозолистых пят.

Философ подобен хирургу, иногда – патологоанатому.

Всех философов я разделяю на тихих и громких.

Тихие, как правило, громче.

Взгляд философа? Спокойный, долгий, насквозь смотрящий. С тенью продолжительной печали.

И вдруг – ничего, кроме пламени!

Каждому великому философу для становления необходим свой Вагнер.

Что? Ты философ без ружья? *Ха-ха-ха!*..

Философия – это сугубо личное, но касающееся каждого.

Мы похожи до отвращения. Почему я не могу быть *другим*?

Для философа весь мир – средство саморассказа.

Если философ не изучает себя – грош ему цена. Ибо что можно понять без первоисточка?

Роль философских знаний должна сводиться к пробуждению интереса постигать самому. Знание вне собственного опыта едва ли философское. Едва ли знание.

Таким образом: только личная философия является философией. И жива она только в Одном и для Одного.

Необходим ветер в паруса, а не сундуки в трюм. Путешествовать налегке да по всем сторонам света!

Многое из написанного я выкинул из своей головы – уму требуется простор.

Можно опровергнуть философа, невозможно – поэта. Сие бы значило опровергнуть человека, то есть – себя самого.

Часто причиной искажения философа является избирательный подход к его мыслям.

Весьма подло применять чью-либо философию против её же создателя.

Философ не всегда следует своему учению. Он должен быть достаточно религиозен для такого свершения. А иногда и по-геройски отважен.

Быть создателем и быть носителем – разные вещи. Но и разное зачастую сходится.

Подлецам: не копайтесь в жизни мыслителя, чтобы опровергнуть его философию.

Фрейд привёл к скудоумию.

Хотя, возможно, названное явление – побочный эффект психологии как таковой.

Психология опускает человека, но сначала обворовывает.

Психолог склонен воспринимать человека двумерно: или здоровым, или больным. Нужно быть ещё и философом, чтобы очутиться по ту сторону здоровья и болезни. Но даже тогда задача может оказаться непосильной.

Индивидуальность – это болезнь, отклонение от нормы.

Но признайтесь: увлекательнее быть «больным», нежели нормальным.

Тяга искривляться.

Когда у врача появляются амбиции к господству, он нарекает себя психологом.

Вся философия – это игра слов. Но так и сам человек, и его жизнь – плоды словесного дерева.

Без слов нет ни человека, ни даже Бога, ибо: «В начале было Слово».

Ведь Слово не буквы – *прозрение*.

Слова – чтобы лгать.

Да, человек – это ложь. Но ложь искусна и бесконечна,

поэтому и одержала верх над ограниченностью правды.

Ложь временна, и в этом её ключевое преимущество перед правдой. Ложь обновляется, движется, ищет. Новая маска – и воспаряет дух. Выше, выше...

Правду следует носить в кармане, а не держать перед собой.

Вы, полагаю, терзаетесь вопросом: «Что такое *эта* ложь?» Она есть панацея от забвения.

Столь игривому существу, коим является человек, затруднительно выжить в суровом мире, не прибегая к обману.

Кто покорит стихию слов, тот станет Богом Слова. Кто станет Богом Слова, тот станет Богом Смысла.

Разочарованность в словах и последующее пренебрежение ими приводит к пренебрежению смыслом, падению в пропасть бессмыслия. Но в чём мы действительно разочарованы? Не в том ли, что слова не для всех? Что мало кому по силам выразить через них искренность? Мало кому – действовать словами? Разить словами! А мы-то думали, что каждый способен...

В устах бессильного – бессильны слова.

Мощь безразлична к способу своего проявления.

Ошибка всей человеческой истории – полагать, будто между вопросом и ответом существует незыблемая связь. Я же свидетельствую, что между ними существует скорее *анти*связь. Они отталкивают друг друга.

«Дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно».

Верно, друг! Ради этой увлекательной игры я готов и вовсе отречься от точности... Ибо мыслить хочу – дьявольски!

Воистину я – дьявол от философии!

Азсакра Заратустра – превосходный гладиатор, его место и смерть на арене Колизея. Увы, очередной произвол Времени.

Лишним в философии Азсакры является текст.

Почему змея не кусает свой хвост? Почему лев не кладёт голову в пасть крокодила? Почему убегает антилопа?..

Что такое философия? Философия – это Я.

Но: особой любви к мудрости не испытываю. Так верно ли называть меня философом? Только мыслителем. Каковы же последствия? Я остаюсь без дисциплины – сам по себе.

Культура, искусство

Смысл культуры – надуманное превосходство «земли обработанной» над «землёй нетронутой». Вера в несовершенство природы и неумолимое притяжение к пересозданию её в улучшенном виде.

Противопоставление культурного природному есть не что иное, как хорохорство человека своими способностями. Но кто наделил его ими?

Обратное же стремление к совмещению, к примирению следует понимать как снискание прощения.

Исконная культура вершится, когда творимое человеком является *продолжением* природы, а не заменой.

Культура есть окольный путь проживания. Ибо прямые дороги нас унижают.

Мы познали свои сложности и сделали их предпочтительными, заклеив оскорбительную простоту.

Полагать, будто культура служит нам фиговым листком, в корне ошибочно, поскольку собственно стыд вскормлен культурой.

Достижение культуры не в том, что человек одет, а в том, что у него появилось лицо.

Культура – это пик людского единения, это хор индивидуальностей.

Искусство не принадлежит культуре. И ране, и ныне. Но культура замалчивает, приписывает, нагло обманывает. Более того, если прямо нырнуть в неё, набрав полную грудь воздуха, окажется, что дно культуры целиком выложено искусством. Добровольно ли, хочет ли оно, свободное и строптивое, такого отношения? Культура, как и религия, были вдохновениями искусства.

Но не принадлежит оно и природе, будучи ему тем же вдохновением. Тогда, может, правом на него владеет человек? Что вы! Это искусство владеет правом на человека.

Я не чувствую Культуры – лишь какой-то вакуум с плавающими случайностями.

Арабо-мусульманский мир, будучи оазисом действующей культуры сегодня (хоть и страдающей от стадности), день ото дня испытывается всесторонним угнетением пустыни и, к сожалению, уступает изнутри.

Места затоптаны, виды рассмотрены, реликвии залапаны.

Наследие облеплено саранчой, имя которой – турист.

Когда ценности дешевеют до потребностей, люди встают на четвереньки.

Культура с обломанными шипами обречена на гибель от самых слабых.

Если ценности не излучают опасности и прикосновение к ним не ограничено, если осквернение не преследуется карой – культура не достойна жить.

В условиях культурной пассивности главенствует плебейский уклад. Ни запрета, ни святости, ни долга.

Почему, чтобы познакомиться с культурой, мне советуют музей?

Культура рождается в прошлом, даже если и волочится до сих пор.

Культурой становится обработанное эхо. Сам голос занят жизнью.

Я рекомендую боль и наслаждение для тех, у кого серьезные культурные запоры.

Если под моралью – свод критериев оценки, то под культурой – плоды его применения. Культура – это рассказ морали о самой себе.

Субкультура – это результат детского недомогания.

Слова в нас плавают рыбами в безбрежных водах контекстуального океана. Так сумеем ли понять, что выловили?

Если не вкладывать в слова собственный смысл, то и детей надобно иметь приёмных.

Язык не подходит для общения. Ввиду того, что становится личным, никому более не доступным.

Если язык не подчиняется никак, что проще – свой со-
здай!

Так послушай, бездарь, как можешь ты создать, коль даже освоить-то не смог?

Текст – одна из сложнейших субстанций. И чем глубже её постигаешь, тем сложнее она становится.

Искусство ни на йоту не облагораживает человека. Но даёт ему повод возомнить.

Технологии столь тесно переплелись с искусством, что для воспроизведения ему вскоре не потребуются люди. Его будут оплодотворять запрограммированные машины.

Уже давно искусство спит в постели научных достижений. Как ни парадоксально, но человек вовсе не ревнует, а наоборот – всё больше стремится к самоустранению. Куда же подевалась его гордость?

Развитие средств выражения, наделение их возрастающими полномочиями обусловлено желанной попыткой людей малоимущих в таланте и духе заявить о себе как о ком-то способном... претендующем на равенство с великими мира сего. Ведь чем проще предмет выражения – кисть, к примеру, или грифель, – тем огромней разверзается пропасть меж светилом и тусклым бликом.

Искусство не только выражение, но и в равной степени мастерство. И чем больше преодолевает, чем сложнее в освоении, чем требовательней и беспощадней, тем значительней становится результат. Нечто должно быть испытано, чтобы называться Искусством.

Меня очаровывает искусство боя с мечом. Оплошность наказывается кровью, ошибка карается смертью. Лезвие – дух, рассекающий воздух, дух, рассекающий плоть.

Возможно ли мастерство чрезмерное?

Здесь человек покидает свой край, недостижимое простирает руки навстречу.

Если искусство хочет жизни, однажды должно подчиниться смерти. Нет участи горше, чем бальзамирование.

Засохшие краски – трагедия живописи.

Искусство затерялось в своих определениях. Мы в большей степени думаем о нём, нежели ощущаем его. Каждая мысль вырастает высоким деревом, заслоняющим солнце – искусство тихо бродит в дремучем лесу, оплакивая свой утраченный курс, свою прямоту, свою ясность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.